Глава 120: Тайна иллюстрации горной реки

Чувство в тот момент было прекрасным, как будто препятствие полностью исчезло. Или, можно сказать, исчезла его часть.

Неужели это давление ослабло?

С восторгом в сердце, Фан Чжэнчжи мгновенно почувствовал, что давление снова вернулось.

Более того, оно казалось еще сильнее.

Оно не ослабло ...

Не говорите мне, что это была иллюстрация? Это невозможно, я же сделал шаг вперед.

Фан Чжэнчжи не успел задуматься, и несколько полос огненных полумесяцев снова рухнули на него, от шока он начал махать своим мечом, а затем блокировать атаку Янь Сюю нанося в четыре раза больше контратак.

"Бум бум бум..."

После взрывов, Фан Чжэнчжи снова отодвинулся.

Он загрустил.

И в этот момент он внезапно всем телом отступил на несколько шагов. Это замечательное чувство снова нахлынуло на него. По сравнению с нечетким чувством раньше, это казалось еще более ясным.

Где-то есть проблема!

Фан Чжэнчжи был почти уверен, что в этот момент давление на его тело немного уменьшилось. Хоть и не слишком, но ему действительно стало легче.

Когда он обрадовался, давление снова увеличилось.

Сердце Фан Чжэнчжи было готово задрожать ...

Можем ли мы по-прежнему хорошо проводить время вместе?

Подождите, похоже, что-то не совсем так! Это чувство было действительно реальным, тогда, где проблема? Это определенно не было связано с Янь Сюем, это было ... мое психическое состояние?

Грусть уменьшила давление.

Счастье, усилилось давление?!

Глаза Фан Чжэнчжи мгновенно засветились. Да все верно...

Но почему это так? И как он должен был найти печаль?

Фан Чжэнчжи немного сомневался. Несмотря на то, что он понял метод, но он полагал, что у этого метода определенно должна быть причина, он не появился из воздуха.

Следовательно, эта тайна пряталась на иллюстрации горной реки.

Иллюстрация горной реки ...

Обычно, в напряженной битве никто не стал бы обращать внимание на иллюзию, образованную точками света. Тем не менее, Фан Чжэнчжи в этот момент тщательно их изучал.

Начиная с каждой отдельной горы, воды, травы, дерева в иллюзии, он начал внимательно присматриваться.

Затем он понял проблему ...

Казалось, это чернила. Потому что гора не была зеленой, там были черные чернила. Такое широко использовалось в китайских чернильных картинах.

Это было неудивительно.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи был очень удивлен.

Поскольку кто-то хотел объединить эту иллюзию с реальностью, зачем делать гору черной? Почему бы не использовать зеленый, который больше подходил реальности?

Задумавшись ...

Фан Чжэнчжи внезапно все осмотрел и был сильно шокирован.

«Это не просто иллюстрация горной реки!»

Черная гора, и черные волосы женщины. Река была из яркого серебра, это были серо-белые волосы женщины. Черные волосы окрашены в белый цвет, я терпеливо и искренне жду, когда ты начнешь рисовать!

Эта картина была глубокими и любящими воспоминаниями о женщине семьи Янь.

Горная река была женщиной, женщина была горной рекой ...

С древних времен герои были наполнены любовью к противоположному полу. Предки семьи Янь пожертвовали пейзаж красивой женщине! Он действительно был любящим человеком, он привязал женщину к нарисованной горной реки. Понял, я понял!

Глаза Фан Чжэнчжи стали ярче.

Он вспомнил эмоции Янь Сюя при использовании веера, и внезапно понял, что сила иллюстрации горной реки появляется из-за горя.

Если это так ...

То, чем больше он сопротивляется, тем больше давление на его тело.

Нет, с самого начала все было неправильно. Это было не сопротивление, это была абсорбция. Он полностью поглотил это горе в свое тело, объединив свое сердце и иллюстрацию горной реки.

Он мгновенно начал думать и действовать. Фан Чжэнчжи решил попытаться почувствовать

грусть, но, чувствовать себя грустным без причины, было довольно сложно ...

Он решил применить приемы.

«Что такое любовь? Почему любовь сводит людей с ума?»

«Полет в разные места, старое крыло возвращается в холодную зиму».

«Объединение - это радость, расставание – это горечь, а посредине – любовная тоска».

С арены донесся голос Фан Чжэнчжи.

Все вокруг удивились.

«Что делает Фан Чжэнчжи? Как он может читать стихи в такое время?!»

«Я считаю, что он признает поражение заранее ...»

В этот момент Фан Чжэнчжи наполнял его сердце страданиями, пытаясь слиться с иллюстрацией горной реки.

Он просто не замечал взгляда Янь Сюя и покачал головой. Вскоре он действительно смог выжать каплю слезы и вошел в роль скорбящего человека.

Как он и ожидал.

Чем глубже его грусть, тем меньше становилось давление на его тело. Казалось, что иллюстрация горной реки услышала его внутренние мысли.

Эта духовность действительно была тем, чего люди никак не ожидали.

Когда давление на его тело уменьшилось, Фан Чжэнчжи хотел радостно закричать: я, наконец, преодолел иллюстрацию горной реки. Но он не мог кричать и не мог допустить каких-либо счастливых эмоций.

Потому как...

Как только он станет счастливым, он, скорее всего, вернется обратно к тому, с чего начал.

Это было довольно неудобно, но для того, чтобы выиграть, Фан Чжэнчжи был готов терпеть.

Спустя некоторое время, почувствовав, что давление на его тело почти полностью исчезло, Фан Чжэнчжи поднял голову и посмотрел на Янь Сюя, его выражение было полно страданий и горя.

В этот момент Янь Сю остановился.

Он пристально посмотрел на Фан Чжэнчжи, он не мог поверить в происходящее...

"Я иду!" Фан Чжэнчжи хрипло и низко закричал, и ему в голову пришло имя могущественного боевого мастера из его предыдущего мира. Он мог создать Кулак Смертельной Скорби во время страдания.

Сегодня я использую горе, чтобы создать Меч Смертельной Скорби и посмотрю, насколько он

хорош.

Подумав об этом, он начал действовать.

Он был быстрым, как молния, он разогнался до максимума.

Это было очень быстро, так быстро, что даже толпа и экзаменаторы почти не могли ничего понять.

«Как он может быть таким быстрым?!»

«Куда делось давление?»

Все были потрясены.

Прямо в этот момент Фан Чжэнчжи уже приблизился к Янь Сюю. Он дико размахивал белым нефритовым мечом, и полоски белого света появлялись, как горный поток.

Янь Сю был ошеломлен, но ему все же удалось инстинктивно уклониться.

Техника Тени Ветра превратилась в поток теней.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи, очевидно, не собирался отпускать Янь Сюя. Он не мог поддерживать такое состояние в течение всего времени, иначе он бы умер от горя.

Следовательно, он должен был закончить эту битву, пока он мог.

Он даже не позаботился о методах.

Это была совершенно отчаянная битва, основанная на грубой силе.

С точки зрения зрителя, Фан Чжэнчжи определенно не использовал Меч Смертельной Скорби, вместо этого, более подходящим названием было: Меч Сумасшедшего Демона ...

«Я убью, убью убью...» Фан Чжэнчжи дико размахивал мечом.

Луна в небе становилась всё ярче и ярче, полосы с белым светом падали с неба, освещая арену.

Что касается красного солнца.

Казалось, что свет яркой луны стал немного темнее.

«Бум!»

Наконец, меч Фан Чжэнчжи ударил Янь Сюя прямо в грудь. Его тело отлетело назад, а затем он упал с арены. Однако, как только он упал, Янь Сю немедленно вернулся.

Он был шокирован и удивлен.

Он хотел что-то сказать, но в итоге не сказал ни слова.

Но он не отступал, а вместо этого начал лихорадочно атаковать Фан Чжэнчжи.

Красное солнце излучило свой последний свет.

Яркая луна становилась всё ярче и ярче.

Красные и белые, множество лучей света пересеклись друг с другом, подобно чередованию луны и звезд. Эта сцена была, несомненно, удивительной, по крайней мере, вся толпа и экзаменаторы были потрясены.

«Столичный экзамен ... это действительно все еще столичный экзамен?!»

Никто не считал эту битву битвой столичного экзамена. Потому что такого не было даже на императорском экзамене.

Множество теней сливалось вместе.

После столкновения.

Тени исчезли, две фигуры стояли на углу арены.

Доспехи Янь Сюя в этот момент были уже разорваны и потрепаны, и появилась кровь. Его волосы были растрепаны, а на лбу был пот. Он тяжело дышал.

Поскольку член семьи Янь даже не мог контролировать свое дыхание, это означало, что он был на пределе.

Фан Чжэнчжи выглядел не лучше. На его доспехах было множество порезов, на руках и ногах была кровь. Его волосы были растрепаны, а на лбу был пот.

Никто не знал, был ли это пот или это были слезы.

Битва на арене ...

Действительно, это битва на выносливость!

Фан Чжэнчжи все понял, и если так продолжится, то оба получать ранения.

«Я ... уже ... потратил всю свою энергию!» Янь Сю немного запыхался. Однако его выражение было дружелюбным и искренним, как будто он говорил Фан Чжэнчжи, что он не отступит.

«У меня ... еще есть немного, у меня есть одна техника, которую я еще не использовал!» Фан Чжэнчжи тоже сглотнул и старался выглядеть грустным.

«Между друзьями должна быть ... искренность! Если у тебя ещё что-то есть ... используй это!» Янь Сю быстро схватил веер, в его глазах промелькнул шок. Но он быстро исчез.

Он верил Фан Чжэнчжи. Если Фан Чжэнчжи сказал, что у него что-то есть, значит это правда.

«Полагаю, это ... навредит тебе». Фан Чжэнчжи слегка покачал головой.

«Даже ты не боишься получить травму, как человек из семьи Янь, разве я могу бояться крови?!» Выражение Янь Сюя в этот момент внезапно стало очень серьезным.

«Тогда ... смотри внимательно!» Вся арена заполнилась ослепительным лучом белого света, как самая яркая звезда на всем млечном пути.

http://tl.rulate.ru/book/13318/313055